На правах рукописи

Ершов Сергей Александрович

ПОСОБНИЧЕСТВО В ОБЩЕЙ И ОСОБЕННОЙ ЧАСТЯХ УК РФ

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2014

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова».

Научный руководитель **Благов Евгений Владимирович**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Чучаев Александр Иванович**
доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)», профессор

Лапунин Михаил Михайлович
кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», доцент

Ведущая организация ФГБОУ ВПО **«Кубанский государственный университет»** (юридический факультет)

Защита состоится 01 октября 2014 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.01 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» (http://test.ssla.ru/diss.phtml).

Автореферат разослан « » июля 2014 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета **Кобзева Елена Васильевна**

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Пособник является одним из соучастников преступления (ч. 1 ст. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации[1]). Его роль, которая сводится только к содействию совершению преступления и даче заранее обещаний (ч. 5 ст. 33 УК РФ), недооценивать было бы неправильно. Без него нередко исполнитель бы не совершил преступления.

В результате технического прогресса и стремительного развития общественных отношений пособники стали более изощренно содействовать совершению преступления и заранее давать более существенные обещания. Как правило, большинство террористических актов совершаются в соучастии, в которых пособник выполняет такие важные функции, как финансирование, вооружение, посредничество. Следовательно, из «рядового» помощника он превращается в важное звено соучастия в преступлении. Причем действия пособника часто латентны, что существенно затрудняет привлечение его к уголовной ответственности.

В связи со сказанным необходимо достаточно быстро найти эффективные пути профилактического воздействия на различного рода преступления с участием пособников. Не определяющую, но заметную роль играет в этом своевременное внесение изменений в уголовное законодательство.

Действующий уголовный закон в части регламентации пособничества уже давно не отвечает современным реалиям. В настоящее время ч. 5 ст. 33 УК РФ, регулирующая его дефиницию, имеет закрытый перечень способов содействия, который расширительному толкованию не подлежит, что приводит к массе уголовно-правовых проблем. Они начинаются с затруднений при толковании пособнических действий и заканчиваются сложностями при их квалификации.

[1] Далее УК РФ.

По существу, вразрез с буквой уголовного закона идет судебная практика. Она фактически криминализует новые способы пособничества, чтобы привлечь к уголовной ответственности за соответствующие общественно опасные действия, прямо не предусмотренные законом.

К отмеченному следует добавить недостаточную изученность фигуры пособника в уголовно-правовой литературе. Больший интерес в ней традиционно вызывают другие соучастники преступления (исполнитель, организатор и подстрекатель).

Проблемы в разрешении вопросов пособничества вносят предписания Особенной части уголовного законодательства. В качестве действий по непосредственному совершению преступления (исполнительству) они нередко фактически регулируют содействие совершению преступления (пособничество), хотя, как известно, Особенная часть УК РФ рассчитана именно на поведение исполнителя.

Требует отдельного изучения появление в 2010 г. ч. 3 ст. 205.1 УК РФ, в которой криминализовано пособничество в совершении террористического акта, а также примечания 1.1 к данной статье, где дано определение названному пособничеству. Если раньше носителем функции «пособничество» юридически считался только пособник, то теперь им стал и исполнитель.

Степень научной разработанности темы исследования. Пособник и пособничество были предметом исследования С.С. Аветисяна, В.П. Алехина, А.А. Арутюнова, Е.В. Благова, А.В. Бриллиантова, Ф.Г. Бурчака, В.В. Васюкова, Б.В. Волженкина, Р.Р. Галиакбарова, П.И. Гришаева, Н.В. Димченко, Д.С. Дядькина, Н.Г. Иванова, М.И. Ковалева, А.П. Козлова, В.П. Коняхина, А.И. Коробеева, Т.И. Косаревой, С.М. Кочои, Н.А. Лопашенко, М.М. Лапунина, Ю.Е. Пудовочкина, А.И. Рарога, Р.С. Рыжова, А.В. Серебрякова, П.Ф. Тельнова, А.Н. Трайнина, М.В. Феоктистова, М.Д. Шаргородского, В.Ю. Шубиной и некоторых других авторов. Однако в подавляющем большинстве работ вопросы о пособничестве рассматривались

лишь попутно, как часть более важных проблем, интересующих исследователей, поэтому в литературе нередко наблюдается поверхностное и фрагментарное раскрытие фигуры пособника.

Попытки комплексного исследования пособничества были предприняты в кандидатских диссертациях Т. И. Косаревой (2004 г.) и В. Ю. Шубиной (2012 г.). Вместе с тем работа Т.И. Косаревой в большей степени ориентирована на рассмотрение вопросов уголовной ответственности данного соучастника, а В.Ю. Шубина наиболее широко осветила криминологические аспекты деятельности пособника.

Единого мнения по многим вопросам, касающимся исследуемого соучастника, к настоящему времени как не было, так и нет. В частности, крайне дискуссионными остаются проблемы полноты закрепленного в ч. 5 ст. 33 УК РФ перечня способов пособничества, понимания их содержания, необходимости включения в уголовный закон новых вариантов содействия совершению преступления, квалификации ряда действий пособника и другие. Кроме того, многие проблемы были изучены на основе ранее действующего законодательства, которое претерпело существенные изменения.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является формирование теоретической модели пособничества в уголовном праве, а на ее основе – предложений по совершенствованию соответствующих норм Общей и Особенной части УК РФ и практики их применения.

Для достижения названных целей были поставлены следующие задачи:

1) определить периодизацию становления и развития в отечественном уголовном законодательстве положений о пособничестве в совершении преступления;

2) выявить особенности регулирования пособничества в зарубежном уголовном законодательстве;

3) раскрыть признаки, образующие содержание понятия пособника в современном российском уголовном праве, природу и характер его деятельности;

4) охарактеризовать закрепленные в уголовном законе и сложившиеся в судебной практике способы пособничества;

5) оценить квалификацию пособнических действий в судебной практике и дать рекомендации по ее совершенствованию;

6) проанализировать Особенную часть УК РФ на предмет наличия норм об ответственности за пособнические действия и определить обоснованность их нахождения в ней;

7) установить перспективы нормативного определения понятия пособника и дать научно обоснованные рекомендации по его совершенствованию.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является поведение пособника как законодательный, теоретический и практический феномен.

Предметом исследования выступают применимые к объекту исследования отечественные и зарубежные уголовно-правовые нормы, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, материалы судебной практики, результаты социологического опроса.

Методология исследования. Диссертационное исследование в целом базируется на диалектическом методе познания. При решении конкретных задач в работе использованы также и другие общенаучные и специальные исследовательские методы: дедуктивный и индуктивный, абстрагирование, системно-структурный, догматический, логический, формально-юридический, правового моделирования, историко-правовой, сравнительно-правовой, лингвистический, конкретно-социологический, контент-анализ средств массовой информации.

Теоретической основой исследования являются научные труды российских ученых, занимавшихся изучением института соучастия в целом и различных вопросов поведения пособника в частности.

Правовой базой диссертационного исследования выступают Конституция РФ, действующее российское уголовное законодательство, уголовное законодательство дореволюционного и советского периода, разъяснения Пленума Верховного Суда СССР и РФ, а также уголовные законы ряда зарубежных стран (Азербайджана, Армении, Республики Беларусь, Республики Кыргызстан, Республики Казахстан, Молдовы, Украины, Польши, Латвии, Литвы, Республики Узбекистан, Австралии, Болгарии, Германии, Швеции, Австрии, Швейцарии, Великобритании, Израиля, Голландии, Дании, Испании, Японии, США и других).

Эмпирическую базу диссертационного исследования составляют результаты изучения материалов опубликованной судебной практики Верховных Судов СССР и РФ; материалов практики Верховного Суда Республики Коми, Красноярского краевого суда, Пермского краевого суда, Астраханского областного суда, Кемеровского областного суда, Липецкого областного суда, Московского областного суда, Рязанского областного суда, Свердловского областного суда, Ярославского областного суда, Московского городского суда, Московского окружного военного суда, Ленинского районного суда г. Красноярска, Центрального районного суда г. Калининграда, Центрального районного суда г. Хабаровска, Ленинского районного суда г. Мурманска, Клинцовского городского суда Брянской области, Вологодского городского суда Вологодской области, Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия-Алания, Советского районного суда г. Волгограда, Фрунзенского районного суда г. Ярославля, Переславского районного суда Ярославской области в объеме 132 судебных решений о пособничестве, принятых в период действия современного УК РФ; публикации в российских средствах массовой информации и сети Интернет, относящиеся к проблематике диссертации.

Кроме того, для решения поставленных в диссертации задач по специально разработанной анкете проводился опрос научных и практических работников. В рамках анкетирования было опрошено 116 сотрудников правоохранительных органов (Следственного комитета Следственного Управления по Ярославской области, Прокуратуры Ярославской области, Управления Министерства внутренних дел по Ярославской области, Управления Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков по Ярославской области, Переславского районного суда Ярославской области) и 48 научных работников (14 докторов наук и 34 кандидата наук).

Научная новизна диссертационного исследования. Выработана концептуальная модель пособничества в уголовном праве, определяемая совокупностью теоретических положений, относящихся к Общей и Особенной частям уголовного законодательства.

Предложено авторское определение понятия пособника. В отличие от других авторов вопросы пособничества совершению преступления изучены комплексно – не только через нормативное положение, закрепленное в ч. 5 ст. 33 УК РФ. Впервые выделены и охарактеризованы виды пособничества, закрепленные в Особенной части УК РФ. Обоснована нецелесообразность регламентации пособничества, в том числе закрепления его понятия, в Особенной части УК РФ. Высказан ряд аргументированных предложений по совершенствованию действующего законодательства в части регулирования пособничества.

Сформированные в ходе диссертационного исследования взгляды на проблемы пособничества позволили автору сформулировать ряд характеризующихся научной новизной **положений, выносимых на защиту:**

1. Изучение истории развития российского уголовного законодательства о пособничестве позволяет выделить два периода. Первый характеризуется появлением в законодательстве самостоятельной фигуры пособника как соучастника преступления (1649–1844 гг.). Однако содержание пособнических действий здесь еще не раскрывается. Второй

период обусловливается появлением и расширением определения понятия пособничества (с 1845 г. по настоящее время). При этом перечень способов содействия на протяжении всего времени был закрытым.

2. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства ряда иностранных государств приводит к выводу о различных подходах к регулированию пособнической деятельности. Исходя из наличия или отсутствия в уголовном законодательстве самостоятельной фигуры пособника, зарубежные страны можно поделить на две группы.

Государства, чье законодательство не выделяет пособника в качестве самостоятельного соучастника, по отношению к видам соучастников в свою очередь делятся на две подгруппы. Первую составляют страны, уголовные законы которых не разделяют соучастников на виды. Во вторую входят государства, в законодательстве которых такое разделение имеется, но тем не менее пособник не обособляется.

Зарубежные страны, уголовный закон которых выделяет самостоятельную фигуру пособника, в зависимости от характера регламентации делятся на три подгруппы – обобщающую, перечневую, смешанную. Критерием разделения служит конкретный подход, используемый при формировании понятия пособничества.

3. Закрепленный в УК РФ закрытый перечневый вариант изложения понятия пособника давно устарел. Предлагаемые в теории уголовного права и сложившиеся в судебной практике новые варианты пособничества бессмысленно включать в ч. 5 ст. 33 УК РФ. Дело в том, что, с одной стороны, на практике могут появиться новые способы пособничества, которые опять придется закреплять в уголовном законе. С другой стороны, дефиниция пособника будет загромождаться частностями и станет менее удобной для понимания и применения. Логичнее и целесообразнее сменить подход в регламентации пособнических действий и дать определение понятие пособника обобщающим образом, закрепив ч. 5 ст. 33 УК РФ в следующей редакции: «Пособником признается соучастник, помогавший

подготовке или совершению преступления либо заранее обещавший помогать в том же, сокрыть преступление либо помогать в том же, приобрести или сбыть добытое преступным путем либо помогать в том же».

4. Некоторые деяния, суть которых сводится исключительно к содействию совершению преступления, закреплены в Особенной части УК РФ под видом деяний исполнителя. Они условно делятся на два вида: юридическое и фактическое пособничество.

Юридическое пособничество составляют те случаи содействия совершению преступления, которые в Особенной части УК РФ прямо названы пособничеством. Это сделано в ч. 3 ст. 205.1 УК РФ и раскрыто в примечании 1.1.

Фактическое пособничество составляют те случаи содействия совершению преступления, предусмотренные в Особенной части УК РФ, которые соответствуют способам, описанным ч. 5 ст. 33. Его условно можно разделить на две группы: дублирующую и расширяющую. В первую группу входят способы, повторяющие те, которые изложены в ч. 5 ст. 33 УК РФ. Во вторую группу – те, которые отвечают смыслу ч. 5 ст. 33 УК РФ.

5. Закрепление в ч. 3 ст. 205.1 УК РФ более широкого понятия пособничества вступает в противоречие с ч. 5 ст. 33 и нарушает принцип системного изложения уголовно-правовых норм.

6. Регулирование пособнических действий в Особенной части УК РФ (ст. 127.1, 173.2, 185.6, 205.1, 208, 232, 241, 275, 291.1, 359) при наличии в Общей части нормы, специально регламентирующей способы пособничества (ч. 5 ст. 33 УК РФ), следует признать недопустимым.

7. Для адекватной регламентации пособничества в уголовном законодательстве назрела необходимость совершенствования его Особенной части. Целесообразно:

а) исключить:

- из примечания 2 к ст. 127.1 УК РФ указание на «рабский труд (услуги)». Данное изменение позволит правильно квалифицировать

перевозку, передачу или укрывательство человека с целью использования рабского труда по ч. 5 ст. 33 и ст. 127.2 УК РФ;

- из УК РФ ч. 1 ст. 173.2, ч. 2 ст. 185.6, ч. 3 ст. 205.1 и ст. 291.1.

- из ч. 1 ст. 185.6 УК РФ указание на такие действия, как «использование инсайдерской информации путем дачи рекомендаций третьим лицам»;

- из ч. 1 ст. 205.1 УК РФ указание на такие действия, как «вооружение или подготовка лица» и «финансирование терроризма»;

- из ч. 1 ст. 208 УК РФ указание на такие действия, как «финансирование незаконного вооруженного формирования».

Перечисленные в них деяния фактически являются пособничеством и должны квалифицироваться через ч. 5 ст. 33 УК РФ;

б) ввести примечание к ст. 275 УК РФ в следующей редакции:

«Представителями иностранного государства, международной или иностранной организации применительно к настоящей статье не признаются лица, являющиеся субъектами преступлений по статье 276 настоящего Кодекса». В таком случае соответствующую помощь субъектам преступления по ст. 276 УК РФ будет правильно квалифицировать со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ;

в) изложить:

- ч. 1 ст. 359 УК РФ в следующей редакции:

«Организация наемничества, а равно использование наемника в вооруженном конфликте или военных действиях»;

- наименование и диспозицию ч. 1 ст. 232 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 232. Организация потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо содержание притона для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

1. Организация потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо содержание притона для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов…»;

- наименование и диспозицию ч. 1 ст. 241 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 241. Организация занятия проституцией другими лицами либо содержание притона для занятия проституцией

1. Организация занятия проституцией другими лицами или содержание притона для занятия проституцией …».

Все это позволит исключить из закона фактически пособнические действия.

Теоретическая значимость исследования обусловливается тем, что его результаты обогащают доктрину уголовного права в части, касающейся понимания пособничества совершению преступления, и могут лечь в основу дальнейшей научной разработки соответствующего круга вопросов.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в том, что сформулированные в ней рекомендации могут быть учтены в учебном процессе при преподавании курса «Уголовное право» и различных дисциплин специализации, а также при совершенствовании уголовного законодательства. В работе также содержатся предложения, касающиеся разрешения спорных вопросов квалификации действий пособника, имеющие значение для судов, органов предварительного расследования, прокуратуры и адвокатуры.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 12 научных работах автора, из которых 3 статьи опубликованы в изданиях из Перечня рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций, рекомендованного ВАК при Министерстве образования и науки РФ, общим объемом 2,5 печатных листа. Выводы и предложения, сделанные в работе, освещены в процессе участия

автора в двух международных научно-практических конференциях: «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 2012 г.) и «Экономика и преступность» (Санкт-Петербург, 2012 г.) и трех ежегодных научных конференций аспирантов и молодых ученых юридического факультета ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» (2011–2013 г.), а также на научно-методическом семинаре кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

Структура работы определяется целями и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, содержащие девять параграфов, заключение, список библиографических источников и два приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, определяются его объект и предмет, цель и задачи, методологическая основа работы, ее теоретические, нормативные и эмпирические источники, формулируются выносимые на защиту положения, аргументируется их научная новизна, теоретическое и прикладное значение.

Глава I работы называется «**Уголовное законодательство о пособничестве».** В **первом параграфе** выявлены периоды становления и развития в отечественном уголовном законодательстве положений о пособничестве в совершении преступления. Автором выделено два периода, связанных с принятием и действием различных уголовно-правовых актов:

Первый этап (1649 - 1844 гг.) характеризуется выделением фигуры пособника наряду с другими соучастниками. Тем не менее, содержание его преступных действий не раскрывается.

Второй этап (1845 г. - по настоящее время) отличается появлением понятия пособника, а также тем, что оно периодически меняется по количеству способов оказания содействия совершению преступления. В различное время тот или иной закон либо увеличивал, либо уменьшал объем понятия пособника. Однако в целом перечень пособнических действий расширялся.

Впервые нормативная дефиниция рассматриваемого соучастника появляется в ст. 15 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. В нем пособниками признавались «те, которые также, хотя не принимали прямого участия в самом совершении преступления, но из корыстных или иных личных видов, помогали или обязались помогать умыслившим оное, советами или указаниями и сообщением сведений, или же доставлением других каких-либо средств для совершения преступления, или устранением представлявшихся к содеянию оного препятствия, или заведомо, пред совершением преступления, давали у себя убежище

умыслившим оное, или же обещали способствовать сокрытию преступников или преступления после содеяния оного».

В Уголовном уложении 1903 года фигура пособника сохраняется, но понятие определяется в меньшем объеме по сравнению с предыдущим источником. В соответствии с ним «…были пособниками, доставлявшими средства, или устранявшими препятствия, или оказавшими помощь учинению преступного деяния советом, указанием или обещанием не препятствовать его учинению или скрыть оное».

Наиболее значительных успехов законодатель добился в 1919 году, приняв «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР». Их ст. 24 устанавливала, что «пособниками считаются те, кто, не принимая непосредственного участия в выполнении преступного деяния, содействуют выполнению его словом или делом, советами, указаниями, устранением препятствий, сокрытием преступника или следов преступления или попустительством, т.е. непрепятствованием совершению преступления». Руководящие начала, включая в понятие пособника попустительство, излагали его широко. Кроме того, они не дифференцировали укрывательство в зависимости от того, на каком этапе оно дано.

По ст. 16 Уголовного кодекса РСФСР 1922 года «пособниками считаются те, кто содействует выполнению преступления советами, указанием, устранением препятствий, сокрытием преступника или следов преступления». Не трудно заметить, что здесь уже исключено указание на попустительство, но по-прежнему не происходит разделения укрывательства на заранее данное и совершенное после преступления.

В ст. 17 Уголовного кодекса РСФСР 1926 года дается определение пособника схожее с тем, которое изложено в Уголовном кодексе 1922 года. Следует отметить, однако, что к прежним видам пособничества законодатель добавляет предоставление средств.

Значительных изменений искомое понятие претерпевает в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года. В

их ст. 17 говорилось: «Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением средств или устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, орудия и средства совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем».

В сравнении с предшествующим определением законодатель поступил двояко. С одной стороны, он в трактовку пособника включил новые способы действия: заранее обещанное сокрытие орудий и средств совершения преступления либо предметов, добытых преступным путем. Более того, теперь исследуемый соучастник может альтернативно предоставить средства либо устранить препятствия. С другой стороны, законодатель исключил из пособнических действий заранее не обещанное укрывательство.

В ст. 17 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года содержалось понятие пособника, полностью дублирующее то, которое закреплялось в Основах 1958 года.

Стоит особо отметить Модельный УК, принятый Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ, поскольку на его основе принимался действующий УК РФ. В ч. 5 ст. 35 Модельный УК установил: «Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации или средств совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, орудие или иные средства совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы». Данный законодательный акт дополняет перечень вариантов пособничества предоставлением информации, заранее данным обещанием приобрести или сбыть предметы, добытые преступным путем. Кроме того, орудие здесь становится одним из видов средств совершения преступления.

Наконец, в ст. 33 УК РФ 1996 года дается наиболее широкое понятие пособника.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года стало ключевым нормативно-правовым источником в истории развития пособничества. При наличии понятия пособника в том, что можно назвать Общей частью данного нормативного акта, отдельные предписания о пособничестве были отражены и в том, что можно назвать Особенной частью (ст. 265, 271, 276).

В дальнейшем во всех уголовно-правовых источниках, где имелось вышеупомянутое структурное разделение, регламентация пособнических действий также осуществлялась в Особенной части. Изменялся лишь объем регулирования.

Во **втором параграфе** проводится сравнительный анализ российского и зарубежного уголовного законодательства в части регулирования пособничества. Условно все зарубежные страны относительно регламентации пособничества можно разделить на две группы. Основным критерием деления выступает наличие или отсутствие в их уголовном законодательстве самостоятельной фигуры пособника.

Первую группу составляют страны, уголовное законодательство которых не выделяет пособника как соучастника преступления. Вторую группу составляют страны, уголовное законодательство которых отдельно выделяет пособника в качестве вида соучастника. В свою очередь каждая из групп состоит из соответствующих подгрупп.

Страны первой группы делятся на две подгруппы. Их разделение происходит по тому, различает ли уголовный закон виды соучастников. В одну из них входят страны, где вообще нет деления каких-либо соучастников на виды (Австралия, Аргентина, Сан-Марино, Дания и др.). Другую подгруппу составляют страны, где разделение всех участников на виды присутствует, но пособник самостоятельно не выделяется или

приравнивается к одному из них (Бельгия, Голландия, Испания, Франция и др.).

Страны второй группы делятся на три подгруппы. Их разделение происходит по тому, какой способ формирования понятия пособника выбрал законодатель**.**

В одну из них входят страны, использующие в законодательстве для регламентации действий пособника обобщенную формулировку, суть которой заключается в применении емких словесных оборотов (Грузия, Корея, ФРГ, Япония и др.).

Другую подгруппу составляют страны, использующие в законодательстве для регламентации действий пособника перечневую формулировку, суть которой заключается в приведении их списка (Россия, Армения, Латвия, Узбекистан и др.).

В третью подгруппу включаются страны, использующие в законодательстве для регламентации действий пособника смешанную формулировку, включающую и емкие словесные обороты, и список соответствующих действий (Болгария, Польша, Украина, Эстония и др.).

Отдельно нужно обратить внимание на то, что в уголовном законодательстве ряда зарубежных стран регламентация пособнических действий произведена и в Особенной части, при этом закреплено как фактическое (соответствующее пособничеству), так и юридическое (прямо названное) пособничество. Фактическое пособничество содержится, например, в Уголовных кодексах Китайской Народной Республики, Швейцарии, Болгарии и др. Юридическое пособничество закреплено в уголовных законах, например, Польши и Японии.

Глава II работы именуется **«Пособничество в Общей части УК РФ».** В **первом параграфе** исследуется действующее понятие пособника. Выделив признаки понятия пособника, диссертант приходит к выводу, что логичнее родовым признаком считать не «лицо», а «соучастник». При этом он должен иметь признаки субъекта преступления.

Согласно ч. 5 ст. 33 УК РФ для пособника характерны два вида деяния: содействие совершению преступления и дача заранее соответствующего обещания. По смыслу используемой законом терминологии и то, и другое совершается только действиями лица и с прямым умыслом по отношению к собственному деянию.

Под содействием следует понимать оказание помощи в осуществлении преступления другим лицом. Оно возможно до начала выполнения объективной стороны и в процессе ее выполнения, но до фактического окончания преступных действий. Помощь может быть направлена не только исполнителю, но и иным соучастникам.

Заранее данное обещание заключается в добровольном обязательстве выполнить определенные действия. Оно, как и содействие совершению преступления, возможно до начала совершения преступления и в его процессе, но до фактического его окончания. Для привлечения к уголовной ответственности достаточно лишь самого факта заранее данного обещания, без его последующего исполнения.

Характер второстепенной преступной деятельности пособника сводится к оказанию помощи совершению преступления и (или) укреплению решимости совершить преступление.

В науке уголовно права пособничество традиционно делят на физическое и интеллектуальное. Однако данная классификация не соответствует букве закона, который разделяет его на содействие совершению преступления и дачу заранее соответствующего обещания.

Закрепленный в ч. 5 ст. 33 УК РФ перечень способов пособничества по содержанию закрытый, исчерпывающий. Означает это только одно – иные действия, хотя и обладающие признаками пособнического характера, не должны признаваться пособническими.

Во **втором параграфе** раскрываются конкретные способы содействия совершению преступления.

Законодатель, выделив отдельно совет и указание, как минимум не отождествляет их. Нам представляется, что его логика была в следующем. Оба способа содействия совершению преступления предоставляют определенные сведения. Различие заключается в том, что совет дается о чем-то (механизме совершения преступления), а указания - на что-то (обстоятельства совершения преступления).

Дача советов и указаний, на первый взгляд, напоминает подстрекательство как склонение к совершению преступления (ч. 4 ст. 33 УК РФ), способами совершения которого также могут являться дача советов и указаний. Сущность подстрекательства состоит в том, что у исполнителя и остальных соучастников создается решимость совершить преступление. Напротив, пособничество способствует осуществлению умысла на совершение преступления, который к моменту совершения пособничества должен быть сформирован.

Под предоставлением информации необходимо понимать доведение до другого лица сведений об обстоятельствах, сопутствующих совершению преступления.

Диссертант пришел к выводу о том, что разграничивать орудия и средства совершения преступления с практической точки зрения не имеет смысла. Более логично, чтобы уголовный закон оперировал понятием лишь средства совершения преступления.

Под предоставлением средств совершения преступления следует понимать активное поведение, состоящие в передаче исполнителю либо иным соучастникам любых предметов, использование которых облегчает совершение преступления.

Устранение препятствий заключается в совершение действий, направленных на ликвидацию тех преград, которые стоят на пути у других соучастников при совершении преступления.

Анализ ч. 5 ст. 33 УК РФ и судебной практики позволил сделать однозначный вывод о том, что в законе перечислены не все возможные

пособнические действия. Судебные инстанции фактически создали следующие дополнительные способы пособничества:

- посредничество;
- наблюдение за окружающей обстановкой;
- подстраховка от обнаружения;
- создание условий для совершения преступления;
- завлечение потерпевшего к месту совершения преступления;
- доставка потерпевшего на место совершения преступления;
- предоставление возможности доступа на электронный ресурс;
- подбор соучастника.

В **третьем параграфе** рассматриваются заранее данные обещания.

Под сокрытием преступника, средств, орудий совершения преступления, следов преступления и предметов добытых преступным путем следует понимать не только непосредственное укрывательство, но и изменение, и уничтожение объектов, связанных с преступлением. Кроме того, пособничеством должно признаваться и заранее данное обещание укрыть потерпевшего. Следует отметить, что укрывательство можно осуществить не только физическим, но и интеллектуальным путем.

Заранее данное обещание сокрытия преступника, средств или орудий совершения преступления, следов преступления, предметов, добытых преступным путем, заключается в добровольном обязательстве их укрыть.

Под заранее данным обещанием приобрести предметы, добытые преступным путем, следует понимать добровольное обязательство пособника получить их любым способом.

Под заранее данным обещанием сбыть предметы, добытые преступным путем, необходимо понимать добровольное обязательство пособника произвести их отчуждение третьим лицам любым способом.

Диссертантом сделан вывод о том, что в ч. 5 ст. 33 УК РФ перечислены не все возможные обещания, которые могут быть признаны пособничеством. В частности, исследуется вопрос о возможности совершить пособничество

путем заранее данного обещания бездействия, которое можно разделить на два вида.

Для первого вида характерно то, что лицо обещает бездействовать до (в период подготовки) или во время (в период исполнения) совершения преступления.

Для второго вида характерно то, что лицо обещает бездействовать после факта совершения преступных действий. В таком случае различаются два подвида: связанные и не связанные с непосредственным сокрытием преступления.

Заранее данные обещания о содействующем бездействии до или во время преступления следует признать пособничеством.

Заранее данные обещания о бездействии после совершения преступления не столь однозначны по своему содержанию. Следует криминализовать только заранее данные обещания бездействия, непосредственно связанного с сокрытием преступления.

Четвертый параграф посвящен перспективам развития понятия пособника. В уголовно-правовой литературе едино мнение, что изменения в понимании пособника, безусловно, требуются. Дискуссия появляется в вопросе о том, каким способом редактировать действующее понятие пособника.

Первая группа исследователей предлагает оставить перечневой вариант изложения ч. 5 ст. 33 УК РФ. Вторая – дать общее определение пособника. В свою очередь, представители первой группы по-разному считают правильным сформулировать перечень способов пособничества: оставить закрытым или сделать открытым. Среди тех авторов, которые предлагают оставить количество вариантов пособничества закрытым, намечены две линии – расширительная и сужающая.

Диссертант приходит к выводу о том, что перечневой способ изложения понятия пособника исчерпал свою эффективность, поскольку количество способов содействия увеличивается, что повлечет периодическое

изменение уголовного закона. Целесообразнее дать общее определение. В результате предлагается следующая редакция ч. 5 ст. 33 УК РФ: «Пособником признается соучастник, помогавший подготовке или совершению преступления либо заранее обещавший помогать в том же, сокрыть преступление либо помогать в том же, приобрести или сбыть добытое преступным путем либо помогать в том же».

Глава III диссертации называется **«Пособничество в Особенной части УК РФ».** В **параграфе первом** рассматривается понятие и виды пособничества, закрепленные в Особенной части УК РФ.

Диссертантом выделены два вида пособничества: юридическое и фактическое. Название первого – следствие того, что оно законодателем прямо определено как пособничество (ч. 3 ст. 205.1 УК РФ). Наименование второго предопределено тем, что в него входят способы, соответствующие ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Юридическое пособничество отражено в примечании 1.1 к ст. 205.1 УК РФ. В соответствии с ним «под пособничеством в настоящей статье понимаются умышленное содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий к его совершению, а также обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно обещание приобрести или сбыть такие предметы». Нетрудно заметить, что дефиниция почти полностью повторяет положения ч. 5 ст. 33 УК РФ, но сориенирована исключительно на ст. 205.1 УК РФ.

Фактическое пособничество разделено на две группы: дублирующую и расширяющую. В первую группу входят способы, повторяющие те, которые изложены в ч. 5 ст. 33 УК РФ. Во вторую группу – те, которые отвечают смыслу ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Дублирующее пособничество отражено в ст. ст. 173.2, 185.6, ч. 1 ст. 205.1 УК РФ. Оно в Особенной части имеет тенденцию к распространению.

В ст. 173.2 УК РФ предусмотрены предоставление документа, удостоверяющего личность, а также выдача доверенности, что в ч. 5 ст. 33 названо предоставлением средств совершения преступления.

В ст. 185.6 УК РФ предусмотрены дача рекомендаций третьим лицам по приобретению или продаже финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров, а также неправомерная передача инсайдерской информации третьему лицу, что фактически представляет собой дачу советов и предоставление информации, отраженные в ч. 5 ст. 33 УК РФ.

В ч. 1 ст. 205.1 УК РФ предусмотрены вооружение и подготовка. Вооружение может заключаться в предоставлении орудий совершения преступления, а подготовка – в даче советов, указаний, предоставлении информации, средств совершения преступления, опять-таки отраженных в ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Параграф второй посвящен расширяющей группе фактического пособничества. Отмечается, что в ст. 127.1, ч. 1 ст. 205.1, ст. ст. 208, 232, 241, 275, 291.1, 359 УК РФ закреплены действия, фактически обладающие пособническим характером. В Особенной части заметна тенденция и на их увеличение.

В ст. 127.1 УК РФ преступными действиями признаются перевозка, передача и укрывательство человека с целью его эксплуатации. Перевозка и передача представляют собой фактически доставку потерпевшего, которую судебная практика признает пособничеством. В этой части ст. 127.1 УК РФ по существу расширяет ч. 5 ст. 33.

В ч. 1 ст. 205.1 и ч. 1 ст. 208 УК РФ преступными действиями признается финансирование соответствующей деятельности. Последнее, по мнение диссертанта, носит вспомогательный характер и должно считаться пособничеством. Говоря иначе, снова происходит фактическое расширение нормативной дефиниции пособничества.

В ст. 232 и 241 УК РФ уголовно-наказуемы действия по систематическому предоставлению помещений для определенной

организационной деятельности. Они фактически являются не отраженным в ч. 5 ст. 33 УК РФ пособничеством организации притона для потребления наркотических средств либо занятия проституцией.

В ст. 275 УК РФ предусматривается уголовная ответственность за оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям. Содержание любой помощи означает оказание содействия в той или иной деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, указание на что отсутствует в ч. 5 ст. 33 УК РФ.

В ст. 291.1 УК РФ посредничество во взяточничестве раскрыто как способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении или даче взятки. Тем самым опять идет речь о непредусмотренном ч. 5 ст. 33 УК РФ пособничестве.

Перечисленные в ст. 359 УК РФ обучение, финансирование или иное материальное обеспечение являются содействием в организации наемничества, за которое, на взгляд диссертанта, по существу и установлена ответственность в названной статье. Таким образом, и происходит расширение установленных в ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Параграф третий сводится к оценке регулирования пособничества в Особенной части УК РФ.

Отразив в Особенной части УК РФ уголовную ответственность за пособничество, законодатель частично дискредитировал смысл существования ч. 5 ст. 33 УК РФ. Ряд случаев пособничества он необоснованно превратил в исполнительство.

Нахождение в Особенной части УК РФ юридического пособничества не может быть каким-либо образом оправдано. Повторение в ней положений Общей части УК РФ нецелесообразно ни с точки зрения законодательной, ни правоприменительной техники.

Аналогична ситуация с дублирующим пособничеством. Причем и в том, и в другом случае неоправданно разнится наказание, которое может быть назначено на основе положений Общей и Особенной части.

Несколько по-другому обстоит дело с расширяющим пособничеством. В Особенной части УК РФ регламентируются действия, прямо не предусмотренные ч. 5 ст. 33. Однако они по характеру являются содействием совершению преступления. И гораздо эффективнее их один раз дополнительно отразить в Общей части уголовного законодательства, чем множество раз делать это в Особенной части.

В завершении параграфа делается однозначный вывод о том, что регулирование пособничества должно осуществляться только в Общей части УК РФ.

В Заключении в системном виде изложены основные выводы и результаты проведенного исследования.

В приложении приведена таблица с обобщением результатов анкетирования.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ АВТОРА:

– статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. *Ершов, С. А.* Пособничество – в Особенной части УК [Текст] / С. А. Ершов // Законность. – 2012. – № 11. – С. 52 – 55 (0,3 п. л.);

2. *Ершов, С. А.* Перспективы развития понятия пособника [Текст] / С. А. Ершов // Российский следователь. – 2013. – № 24. – С. 14–17 (0,5 п. л.);

3. *Ершов, С. А.* Оценка регулирования пособничества в Особенной части УК РФ [Текст] / С. А. Ершов // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 1. – С. 52–54 (0,3 п. л.);

– статьи в иных научных журналах и изданиях:

4. *Ершов, С. А.* Проблемы нормативного определения понятия пособника [Текст] / С. А. Ершов // Юридические записки студенческого научного общества : сб. ст. / отв. ред. Л. А. Чувакова. – Ярославль : ЯрГУ, 2007. – Вып. 7. – С. 51–52 (0,1 п. л.);

5. *Ершов, С. А.* Проблемы ответственности пособника [Текст] / С. А. Ершов // Юридические записки студенческого научного общества : сб. науч. ст. / отв. ред. Л. А. Гречина. – Ярославль : ЯрГУ, 2009. – Вып. 9. – С. 45–46 (0,1 п. л.);

6. *Ершов, С. А.* О практике признания лица пособником [Текст] / С. А. Ершов // Юридические записки студенческого научного общества : сб. науч. ст. / отв. ред. Л. А. Гречина. – Ярославль : ЯрГУ, 2010. – Вып. 10. – С. 47–48 (0,1 п. л.);

7. *Ершов, С. А.* История развития пособничества [Текст] / С. А. Ершов // Юридические записки молодых ученых и аспирантов: Актуальные проблемы законодательной и правоприменительной практики : матер. II междунар. науч. конф. / отв. ред. М. В. Лушникова. – Ярославль : ЯрГУ, 2011. – Вып. 11. – С. 35–36 (0,1 п. л.);

8. *Ершов, С. А.* Техника регулирования пособничества в зарубежных [Текст] / С. А. Ершов // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве : сб. науч. ст. – Ярославль : ЯрГУ, 2011. – Вып. 6. – С. 124–130 (0,4 п.л.);

9. *Ершов, С. А.* Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридических лиц: исполнительство или пособничество [Текст] / С. А. Ершов // Экономика и преступность : сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. (28–29 мая 2012 г.). – СПб. : БИЭПП–БИИЯМС, 2012. – С. 497–500 (0,1 п. л.);

10. *Ершов, С. А.* Проблемы регламентации пособничества в УК РФ [Текст] / С. А. Ершов // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : матер. IX междунар. науч.-практ. конф. (26-27 января 2012 г.). – М. : Проспект, 2012. – С. 235–238 (0,25 п. л.);

11. *Ершов, С. А.* Об очередном виде пособничества в Особенной части УК РФ [Текст] / С. А. Ершов // Юридические записки молодых ученых и аспирантов. – Ярославль : ЯрГУ, 2012. – Вып. 12. – С. 20–21 (0,1 п. л.);

12. *Ершов, С. А.* Об особенностях конструирования состава ст. 241 УК РФ [Текст] / С. А. Ершов // Юридические записки молодых ученых и аспирантов : матер. междунар. науч. конф. / отв. ред. М. В. Лушникова. – Ярославль : ЯрГУ, 2013. – Вып. 13. – С. 47–50 (0,15 п. л.).